

Сегодня — 175 лет со дня рождения великого русского писателя

Девятнадцать зим Льва Толстого

В советское время юбилей Толстого традиционно отмечались торжественным вечером в Большом театре, вереницей научных конференций, выпуском миллионными тиражами очередных томов Толстого и о Толстом... Сегодняшний празднуется скромнее: никаких официальных вечеров, никаких телепередач по центральным каналам («заметила» Толстого лишь «Культура»). В Государственном музее писателя на Пречистенке открылась литературная экспозиция «Земля и небо Льва Толстого», прошел международный форум «Толстой и XXI век», а в ИМЛИ — толстовская научная конференция. После реставрации открылся Мемориальный музей-усадьба Л.Н. Толстого «Хамовники», где сегодня состоится премьера оперы «Хаджи-Мурат», написанной композитором Ширвани Чалаевым.

Известия. — 2003 — 9 сент. — с. 13

Наталья
ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА

Толстой и боулинг. «Хамовники» — необыкновенный музей: в нем все, как было при Толстом. Сравниться он может лишь с Ясной Поляной. В 1882 году писатель купил усадьбу с деревянным одноэтажным домом с мезонином. Ему приглянулось уединенное положение дома, большой заросший тенистый сад; понравилось и то, что дом стоит не в аристократическом районе, а на рабочей окраине Москвы — в окружении фабрик и заводов. Напротив — шелкоткацкая фабрика французов — братьев Жиро (сегодня там — грохочущий развлекательный комплекс с боулингом и бильярдом), рядом — пивоваренный завод, парфюмерная фабрика... Толстой хотел знать, как живет городская беднота (жизнь бедноты деревенской была ему знакома). Писатель прожил здесь девятнадцать зим.

В предпоследний раз реставрация музея проходила в 1971–1972 годах. И вот спустя 30 лет наконец пришла очередь новой реставрации. Сложность была в том, что специалисты требовали освободить музей от экспонатов. В «Хамовни-

ках» же хранятся подлинные вещи — во всех 16 комнатах достроенного Толстым двухэтажного дома. В итоге все экспонаты были бережно перенесены в служебные помещения усадьбы. «У нас работает Хамед Кадыров (для нас — Коля), у него золотые руки, — рассказывает главный хранитель музея Тамара Васильевна Полякова. — Он придумал стеллажи в три этажа, и туда «переселились» многие вещи. Не трогали только два рояля (их накрывали), большой диван и письменный стол Толстого с решеточкой (он был зашит в короб). За этим столом были написаны около ста произведений: «Воскресение», «Хаджи-Мурат», «Смерть Ивана Ильича», «Холстомер», пьесы, публицистика... Последнее, что Толстой писал здесь, — «Ответ Синоду» в 1901 году — по случаю отлучения его от церкви.

Сад. На лето семья переселялась в Ясную Поляну. Поэтому Софья Андреевна сажала только весенние цветы: тюльпаны, нарциссы и любимые ею гиацинты. До сих пор каждый год весной из-под земли вылезают лужайки подснежников, посаженных ею. В 1980-м перепаживался сад, и сотрудники музея очень опасались за судьбу этих цветов. На следующий год их стало меньше, но потом подснежники восстанови-

лись. Они умеют перемещаться. В этом году их лужайка больше здесь, на следующий — в другом месте. Деревьев, которые помнят Толстого, осталось мало: несколько старинных лип и главная реликвия — береза у сторожки при входе. Она держится на одной коре, опирается на подпорку. Каждую весну музейщики смотрят: жива она или нет. Живет. Есть фотография, на которой Толстой сфотографирован на фоне этой (но только совсем юной) березки.

Дом. В доме никогда не было ни электричества, ни канализации, ни водопровода. Толстой — человек деревенский — не хотел благ цивилизации. Дом отапливался десятью печками. И только во время последней реставрации его впервые электрифицировали. Ничего не сверлили (не переделывали керосиновые лампы в электрические), а просто провели боковые подсветки. Отопление было сделано в конце 50-х. Старые сотрудники вспоминали, как зимой экскурсоводам выдавали полушубки и валенки. И сегодня здесь нет батарей: под землей идут короба и теплый воздух нагнетается в дом.

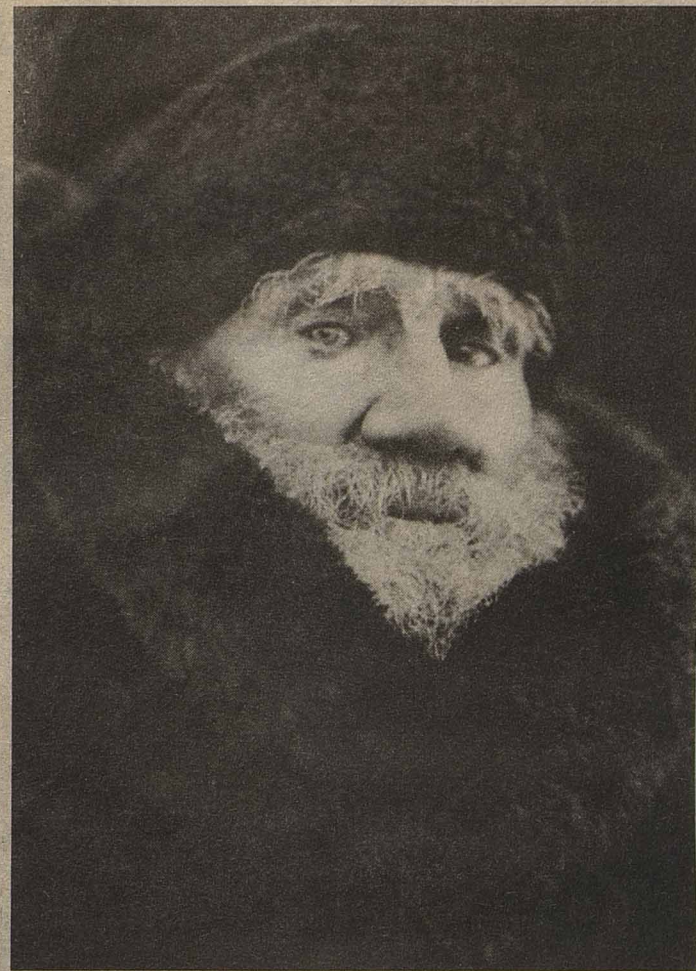
«Перспективно мыслящая женщина». В Хамовниках все сохранилось благодаря Софье Андреевне. Как выразилась Тамара Васильевна Полякова, она была перспективно мыслящей женщиной. Понимала, что музей Толстого обязательно будет создан. Сначала в 1911 году продала дом Московской городской управе (а не в частные руки, что было бы дороже и выгоднее). Прдала, чтобы дом никогда не перестраивали. Большую часть вещей (за исключением обстановки кабинета писателя) она отдала на хранение в Ступинские склады. Они использовались и как ломбард, и для хранения, и для пе-

ревозки вещей в любую точку страны. В 1919 году все вещи вдова Толстого безвозмездно передает Толстовскому обществу. А в 1921 году открывается музей.

Экспонаты. В фондах музея насчитывается около пяти тысяч экспонатов. Здесь сохранилось всё — вплоть до посуды. В столовой на первом этаже сегодня стол накрыт только на членов семьи. Его украшает бело-синий английский фаянсовый сервиз фирмы «Лима», купленный Софьей Андреевной к свадьбе старшего сына Сергея Львовича в 1895 году за 50 рублей серебром. Удивительно, что букет для невесты из белых лилий и роз, оформленный муаровой белой лентой, в «цветочном» июле стоил 25 рублей серебром. Сервиз живет сто с лишним лет, а от цветов в музее остался лишь счет.

В спальне Толстых покрывало и лоскутное одеяло выполнены руками Софьи Андреевны. Они бережно реставрированы. А в комнате Татьяны Львовны стоит стол, покрытый скатертью, на которой — вышитые ею шелковыми и шерстяными нитками росписи гостей, приходивших сюда (сначала расписывались мелом): Толстой, Репин, скульптор Антокольский... 70 автографов и монограмм. Раньше думали, что их 66, но в процессе реставрации обнаружили еще 4 фамилии.

Наверху, в кабинете Льва Николаевича, знаменитый письменный стол писателя и кажущиеся кожаными кресла и диван. На самом деле это черная клеенка. Когда Сергей Герасимов снимал свой фильм о Толстом, то просил: «Разрешите мне лечь на этот диван, а «Софья Андреевна» мне кофе принесет». Ему не разрешили: «Вы ляжете, а дальше — пружина выскочит...» В результате в Чехословакии для съемок

1909 год. Лев Толстой в Ясной Поляне. Фото В.Г. Чертова (из личного архива Марка Волоцкого)

была заказана дорогая кожаная мебель, изображавшая эту — русскую клеенчатую. А рядом с кабинетом сегодня «живет» английский велосипед Толстого: он начал учиться ездить на нем в 67 лет, был страшно увлечен и в 1895 году получил билет на право езды по улицам Москвы по правилам: нельзя кататься в экстравагантной одежде, чтобы не пугать лошадей и публику, уметь соскакивать с велосипеда, чтобы «дать лошади опомниться»... По соседству с кабинетом — в «рабочей комнате» — выставлены сапоги и ботинки, сделанные самим Толстым, и толстовки, сшитые Софьей Андреевной. Толстовки в ходу и сегодня, но мало кто знает, что их придумал Толстой.

Экскурсанты. «Много ли у вас посетителей?» — спрашиваю у смотрительницы зала. «Много, — отвечает она. — Летом это в основном

иностранцы, а с осени начинаются потоки школьников. Слушают поразному. Маленькие — гораздо лучше: что-то записывают. Всё, конечно, зависит от учителя: если он им объяснил, кто такой Толстой, прочитал что-то, рассказал о «зеленой палочке», они слушают с интересом. А старшеклассники часто ни одного произведения Толстого не могут назвать. Хохочут, толкаются... «Пронимает» их одно: узнав, что это подлинные экспонаты, они оживленно обсуждают, какие можно «бабки срубить» за них. Лучшие всего слушают школьники из провинции».

Спрашиваю у двух мальчишек-семиклассников, отделившихся от общей группы и разглядывающих кабинет Толстого: «Ну как, вам здесь нравится?» «Прикольно», — серьезно отвечает парнишка. В переводе на русский это означает: жутко понравилось.